~Глава 240~

Львиная доля…

Асад видел ожидание приказов на лицах молодых часовых, но сейчас у него было только надвигающееся чувство ужаса.

И Корвас не помог от него избавиться: «Это ведь не может быть…»

Он не хотел, но должен был спросить: «Ты знаешь, кто это делает?»

— «Я его не чувствую, но такая сила над механизмами… и создание таких сложных вещей в доли секунды…»

— «Говори уже»

Взгляд фасеточных глаз жнеца остановился на нём: «Это может быть лично Моргунов».

Ну, что ж.

Это он хотел услышать меньше всего, но не слишком удивился. В Избавлении полно старых и опасных безумцев, однако первым на ум всегда приходил именно этот.

— «Тогда улетай отсюда, Корвас»

— «Нет», — ответил жнец.

— «Сейчас не время–»

— «Если это правда он, то мне уже поздно сбегать. Так ему будет только проще»

Асад хотел поспорить, но из тона жнеца чувствовал, что это бесполезно. Поэтому вернулся к радио:

— Возможная встреча с Безумным Демоном. Повторяю. Возможно, на поле боя Моргунов. Как слышите?

Но ответил только белый шум.

— Ответьте, — попытался он снова, хотя уже шёл к следующему радио, с другой системой сопротивления заглушкам.

Оно тоже не сработало. Как и следующее.

Тем временем, появился четвёртый знак:

«ХВАТИТ ТЫРКАТЬ ИГРУШКИ, ИДИТЕ ЗА ВКУСНЯШКОЙ»

Оба часовых смотрели на него, а не на знак. За масками он не видел лиц, но их язык тела не выдавал испуга – что было небольшим чудом само по себе. И профессионализмом, а вовсе не безрассудством.

Возник пятый знак: «ЕСЛИ НЕ ПРИДЁТЕ К ВКУСНЯШКАМ, ВКУСНЯШКИ ПРИДУТ К ВАМ»

Асад заставил себя сохранить спокойствие.

Линия обороны находилась под постоянным наблюдением. Даже если враги каким-то образом нейтрализовали каждое радио в доте, его собратья вскоре должны заметить тишину на радаре и отправить подкрепление.

Хотя, если против них реально выступил Безумный Демон, то подкрепление тоже обречено. Единственный воин имеющий шанс на победу против него – Ламонт, но сколько времени уйдёт, чтобы сообщить ему о Моргунове?

Будь они едины как когда-то, Золотой Совет мог бы защититься, но сейчас царила разрозненность.

Асад должен был его как-то задержать. И, ещё важнее, сообщить о том, насколько велика угроза. Не важно, сколько он выиграет времени, если подкрепление окажется неподготовленным.

Хотя мог сработать один метод. Одна старомодная тактика. Впрочем, Моргунов и её заблокирует, если Асад не выждет нужного момента. Он наверняка за ними сейчас наблюдает как сокол.

Пока Асад размышлял, появился шестой знак: «ДУМАЙТЕ ШУСТРЕЕ. Я ТЕРЯЮ ТЕРПЕНИЕ».

— «Вариантов у нас не много», — сказал Корвас, схватившись за его плечо. — «Разумнее всего сейчас будет сыграть в игру этого психа, что бы он ни задумал»

Асад стиснул челюсть, пытаясь думать, пытаясь найти хоть какую-то альтернативу. Любые привычные стратегии улетали к чертям, когда приходилось бороться с таким человеком, как Моргунов.

Хмм. В таком случае... какая-нибудь непривычная стратегия?

Внезапно он вспомнил молодого лорда Атрии, по какой-то причине.

Асад подошёл ближе к выходу из дота и сосредоточился. Он сжал правую ладонь в кулак и призвал кварцевую структуру вдали, рядом с торговыми автоматами.

Если ему так хочется поиграть, то Асад поиграет.

Он наполнил полости расплавленным кварцем, чтобы сделать надпись на валганском. Буквы должны светиться, иначе в темноте их не увидеть, но слишком большой жар мог расплавить знак. На самом деле, он уже видел как они начинают плавить стекло и капать на песок.

Но сообщение было простым: «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В САИР».

И наступил довольно продолжительный период тишины, пока они ждали.

Однако ответ пришёл: «Я НЕ ЧУВСТВУЮ СЕБЯ ТАКИМ УЖ ЖЕЛАННЫМ ГОСТЕМ».

— «И что, именем чёрного ада, ты запланировал?» — приватно спросил Корвас.

— «Просто пытаюсь выиграть время, откровенно говоря»

— «Тогда поспеши и скажи что-нибудь ещё. Что угодно, просто отвлекай»

Совет не слишком помог, по ощущениям Асада. Он уничтожил свой знак и создал новый:

«ПЕРВЫЙ РАЗ ЗДЕСЬ?»

— «Вау, Асад»

— «Слушай, мог бы сам предложить что-нибудь»

«НЕ, БЫВАЛ ТУТ МНОГО РАЗ», — пришёл ответ.

Это показалось Асаду очень любопытным ответом. Много раз? Реально? Визиты Безумного Демона должны бы представлять историческую значимость, а насколько знал Асад, таких случаев была всего пара. Может он лгал? Будет гораздо хуже, если это правда.

Если только они с Корвасом ошибались и на самом деле говорили не с Моргуновым. Что было бы здорово.

Прежде чем Асад мог ответить, поднялся ещё один механический знак:

«Я ПРИШЁЛ ЗА ДРУГОМ»

У Асада было сильное чувство, что он знает, о ком идёт речь, но не видел никакого вреда притвориться дурачком: «ОПИСАТЬ ЕГО МОЖЕТЕ?»

Ответ поступил быстро: «ЛЮБИТ НОСИТЬ ОДИН ЦВЕТ ЗА РАЗ. ОТЛИЧНЫЙ ХАРАКТЕР. ЗНАЕТ, КОГДА СМЕЯТЬСЯ. ОЧЕНЬ ОБЩИТЕЛЬНЫЙ. ПОТРЯСАЮЩИЙ ТАНЦОР. УДИВИТЕЛЬНО ТАЛАНТЛИВЫЙ МИМ. ТИПИЧНЫЙ ВОДОЛЕЙ»

Корвас заёрзал на плече Асада: «Он издевается над нами».

Асад это уже довольно давно понимал. Но пусть лучше издевается, чем убивает. Он придумал ответ: «ЭТОТ ДРУГ СЛУЧАЙНО НЕ УСТРАИВАЛ МАССОВЫЕ УБИЙСТВА?»

«О, ТАК ВЫ ЕГО ЗНАЕТЕ!»

«ОН ОКАЗАЛ НА НАС НЕ САМОЕ ЛУЧШЕЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ»

«ОЙ, ДА НЕ НАДО ВАМ, УВЕРЕН, ЭТО ПРОСТО НЕДОПОНИМАНИЕ!»

Корвас вздохнул: «Как думаешь, сколько ещё это будет продолжаться?»

Асад не представлял, откровенно говоря. Может пройдёт ещё целый час, если не больше, прежде чем Ламонт наконец услышит о ситуации и решит проверить всё сам – если вообще решит. Асад сомневался, что даже Ледяное Сердце хотел бы встретиться с этим чудовищем.

А ещё, конечно, Моргунов это прекрасно понимал, а может знал даже больше. Раз он не против потратить время с ними, значит был абсолютно уверен.

Или просто совершенно безумен. Как странно, что Асад теперь надеялся именно на это. Он

создал новый знак: «КАК УБЕДИТЬ ТЕБЯ ОСТАВИТЬ САИР В ПОКОЕ?»

«О-О-О! САМИ ПРОСИТЕ СПИСОК ТРЕБОВАНИЙ?!»

«ДА»

«ОЙ, СЕЙЧАС-СЕЙЧАС, ДАЙ ПОДУМАТЬ МИНУТКУ! Я УЖЕ ДАВНО ИХ НЕ СОСТАВЛЯЛ!»

И снова они ждали. Асад пытался сосредоточиться на дыхании, чтобы успокоиться. Его рука невольно отправилась за Осколками в кармане.

— «Как думаешь, есть какие-нибудь шансы, что он уйдёт, если мы выполним его требования?»

— «Нет», — ответил Корвас. — «Я наблюдаю за его карьерой уже сотни лет. Моргунов из тех людей, что сперва заставят тебя сжечь собственный дом, после чего ещё и ограбят пепел»

Следующий знак был крупнейшим, словно поднялась целая стена текста:

«ТАК, КОРОЧЕ, СЛУШАЙ СЮДА: МНЕ НУЖЕН АРАСАБА. НУ, ЗНАЕТЕ, ОДИН ИЗ ВАШИХ СУПЕР КРУТЫХ ЛЬВОВ-ФЕЙ-ЗВЕРЕЙ? Я БЫЛ БЫ ТАК СЧАСТЛИВ ПОЛУЧИТЬ ОДНОГО. А ЕЩЁ ДЕСЯТЬ ВЁДЕР ВАШЕГО ЛУЧШЕГО МОРОЖЕННОГО. СО ВКУСОМ КРЕМА И ПЕЧЕНЬЯ. Я СЛЫШАЛ, ВЫ НЕДАВНО НАЧАЛИ ДЕЛАТЬ ШИКАРНОЕ МОРОЖЕНОЕ, НО ЕЩЁ НЕ УСПЕЛ ПОПРОБОВАТЬ. В-ТРЕТЬИХ: Я ХОЧУ ПОИГРАТЬСЯ В НОВОЙ БРОНЕ СОЛНЕЧНОГО КУЗНЕЦА. ЧУТЬ-ЧУТЬ. ПОТОМ ВЕРНУ, ОБЕЩАЮ. А, И ЕЩЁ, ПРИНЕСИТЕ МНЕ САМУЮ БОЛЬШУЮ РЕЗИНКУ СТРАНЫ. НАВСЕГДА, ЕСЛИ ЧТО. ЕЁ Я НЕ ВЕРНУ. А, И ЕЩЁ КОЕ-ЧТО: ПОСТРОЙТЕ МНЕ ПЕСЧАННЫЙ ЗАМОК, ПРЯМО ВОТ ТУТ, В ПУСТЫНЕ. ТОЛЬКО РЕАЛЬНО БОЛЬШОЙ И КРАСИВЫЙ. НИЧЕГО СТРАШНОГО, ЕСЛИ ЕГО СДУЕТ. Я ПРОСТО ХОЧУ СДЕЛАТЬ ПАРУ ФОТОГРАФИЙ НА ПАМЯТЬ, ДЛЯ СВОЕГО АЛЬБОМА»

Где-то на середине Асад уже не знал, зачем он это читает. Поэтому решил сохранить ответ кратким и добрым, лишь бы тот продолжал болтать не затыкаясь: «ЕЩЁ ЧТО-НИБУДЬ?».

«ДА, НО СПЕРВА СКАЖИ, ЧТО ДУМАЕШЬ ОБ ЭТОМ»

Ну, чёрт.

— «Он ведь не в самом деле верит, что арасабы существуют?» — спросил Корвас.

— «Кто знает», — пожал плечами Асад. — «Может в этом и смысл. Потребовать от нас невозможного»

— «Уточни у него. Пусть продолжает говорить»

Ну, это был такой же хороший план, как и любой другой, в этих условиях: «АРАСАБЫ НЕ СУЩЕСТВУЮТ»

«ТАК БЫ И СКАЗАЛ ТОТ, КТО ПЫТАЕТСЯ ИХ СПРЯТАТЬ»

Асад не знал, что ответить на такое. А пока думал, появился новый знак:

«ЕСЛИ ЭТОГО СЛИШКОМ МНОГО, ТО ЕСТЬ ОДНА ШТУЧКА, КОТОРОЙ ХВАТИТ»

А. Вот Моргунов и вернул разговор обратно к Ивану? Асад поднял новый знак: «И ЧТО ЖЕ ЭТО?»

«ТЫ, АСАД НАДЖИР»

Асад замер, его глаза широко раскрылись, когда он увидел эти слова. Он прочитал правильно? Его? Моргунов пришёл за ним? Какой смысл–?

— Твой ответ? — прозвучал незнакомый голос у самого уха Асада.

Он даже не думал. Просто среагировал.

Асад нырнул вперёд и развернулся, выстрелив острым диском стекла усиленного душой точно туда, где стоял.

И действительно, он стоял там. Безумный Демон. И поймал его диск так, будто тот был не опаснее фрисби.

Оба часовых уже отступали, пытаясь увеличить дистанцию и открыть огонь.

Моргунов просто выжидательно посмотрел на них, когда оружие обоих заклинило и отказалось стрелять.

Не хватало времени думать. Асад должен был их защитить или они оба покойники. Со всей своей концентраций, он призвал призму стекла, пробив ей потолок дота и подняв всех вместе с ней.

Он сделал ответвления на призме, которые понесли обоих часовых прочь, в направлении Куроса, с такой скоростью, чтобы не раздавить их раньше, чем это мог бы сделать Моргунов.

Который, тем временем, исчез. Асад ошарашено пытался его найти. Это невидимость? Со всеми сенсорами вокруг?

— Бу, — вновь прозвучал голос Моргунова, снова возле самого уха.

Асад среагировал кувырком прочь, но Безумный Демон схватил его за запястье и потянул к себе так, будто он ничего не весил.

Он вырывался из руки Безумного Демона, призывал свою материализацию и проваливался. Где должны были появиться стеклянные шипы, возникло лишь облачко пыли.

— Ну-ну, — смеялся Моргунов, — давай успокоимся на секундочку, хорошо? Разве один маленький разговорчик стоит попыток убить меня? Довольно грубое поведение, если честно.

— «Хмф», — фыркнул Корвас, — «собираешься притворяться, будто не хотел, чтобы он атаковал тебя? После того как внезапно возник у него за спиной?»

— Опа, Корвас! — заулыбался Моргунов. — Сколько лет, сколько зим! Десятки?! Сотни?!

Что? Асад прекратил дёргаться и начал слушать.

— «Не виделся бы ещё столько же», — ответил Корвас.

— Ой, прямо по чувствам, — ахнул Моргунов.

Только теперь Асад понял, что Безумный Демон говорит двумя голосами.

— Итак, что думаешь? — сказал Моргунов, не оставляя времени жнецу на ответ. — Настало время нашему плану исполниться, да? Ты так долго работал под прикрытием! Должно быть, уже совсем устал притворяться, верно говорю?! Давай, присоединяйся! Мы так по тебе скучали!

Выражение лица Асада окаменело, пока он пытался удержать себя от реакции, а взгляд от дрожи. Он хотел взглянуть на Корваса, но жнец держался за его спину.

Некоторое время никто ничего не говорил.

— Да я просто прикалываюсь, — захохотал Моргунов. — Корвас тебя не предавал. Но мысль стрёмная, да? Никогда не знаешь, что задумали эти наши друзяшки-жнецы на самом деле, согласен? Может быть просто вопросом времени, когда он вдруг тебя предаст. Или всех, кого ты когда-либо любил. Как думаешь, что будет хуже? Трудновато сказать. Зависит от того,

насколько ты самовлюблённый эгоист, наверное. Ну, глубоко внутри, понимаешь? Прям настолько глубоко, что даже сам боишься себе признаться, да?

— «Ты закончил?» — спросил Корвас.

— Просто дал вам немного пищи для размышлений, — сказал Моргунов. — Как старший слуга из присутствующих, я обязан подарить немного мудрости младшеньким.

— «Ты полон дерьма»

Безумный Демон просто засмеялся.

— «Зачем тебе Асад?» — спросил Корвас.

— Хе-хе-хе. Ну, я ведь уже говорил, что хочу арасабу, да? — Серебряный взгляд слуги-императора остановился на Асаде с маниакальным интересом. — Я бы сказал, что Лев Пустыни примерно то же самое.

— «Он нужен тебе как питомец? С какой целью?»

Однако вместо ответа Безумный Демон просто продолжал смотреть.

Никогда раньше Асад не встречал ни Дозера, ни Моргунова, но после всего, через что он прошёл в этой жизни, после всего увиденного и сделанного, пришёл к заключению, что готов даже к такому. Не в отношении силы, конечно, но в ментальной прочности. Психологически.

Он слышал истории. О людях, встречавшихся с враждебным императором. О всепоглощающей силе их душ, полной ощутимого желания вреда. Слышал, что многие, испытав это лишь однажды, изменялись навсегда, что слабые слуги просто… ломались. Духовно. Они просто сдавались. Не думали больше пытаться. Расти. Или даже жить. И тогда у их жнецов не оставалось выбора, кроме как отпустить.

Асад думал, что такого просто не может быть. Истории наверняка сильно преувеличивали. Не могло же одно чьё-то желание убить слугу?

И всё же, пока Безумный Демон держал его как беспомощного ребёнка и смотрел прямо в душу, Асад Наджир начинал сомневаться.

Эти глаза. И неопрятные волосы. Чёрные вперемешку с серыми, покачивающиеся с малейшими движениями головы безумца, словно сами были живыми существами.

Зрение Асада размылось и потемнело по краям. Будто весь мир вокруг него сужался. Как если бы Моргунов заставлял его сузиться.

А может так и было.

В этот момент Асад ощутил, что нет ничего недостижимого для такого существа. Потому что это не человек. Это бог принявший человеческий вид.

Страх наползал на его разум подобно пауку. Дышать становилось труднее. Он мог поклясться, что лицо Безумного Демона начинает напоминать лицо настоящего демона. Оно искажалось, перекашивалось, серебряные глаза начинали светиться.

Это было слишком. Просто слишком. Ему постоянно приходилось напоминать себе, что всё это лишь иллюзия. Что этого не может быть. Что Корвас предупреждал его о чём-то таком ещё годы назад.

Казалось, будто тоненькая соломинка – это единственная нить связующая его с реальностью, единственная нить протянувшаяся между его трезвым разумом и тем, что происходило на самом деле. Дрожь пошла по всему его делу, будто воздух настолько остыл, что он начал замерзать.

Где он находился? Всё потемнело, не считая гигантского Моргунова. Что если он–

А потом всё вернулось. Снова пустыня.

Немного темно, но потому что сейчас была ночь, как и раньше. Он снова мог видеть. А Моргунов выглядел как человек.

— Хе-хе-хе. Прочненький ты. Забавно. — Хотя улыбка Безумного Демона не изменилась. Она казалась константой вселенной.

— Что это было? — спросил Асад, задыхаясь. — Что ты сделал?

— Хмммммм… — Моргунов голой рукой коснулся лица Асада, словно изучая его, после чего провёл пальцем по лысой голове. — Интересные татуировки. Они увеличивают твою прочность, да? Где достал?

Асад не хотел отвечать.

— «Прекрати», — прозвучал голос жнеца, с сильной дрожью в этот раз. До этого он говорил с императором с заметным спокойствием. Даже с узнаваемостью. Это чувство всё ещё сохранялось, но теперь Асад ощущал небольшое отчаяние в его тоне. — «Пожалуйста»

— Не беспокойся, Корвас, — усмехнулся Моргунов. — Я просто проверяю, на что он способен. Этого не сломаю. С прошлого раза у меня гора-а-аздо, гораздо больше контроля.

Корвас смолк, но Асад уже понял, что у жнеца есть какая-то ужасная история, которой он никогда не делился.

Видимо Моргунов понял, о чём он думал:

— Хе-хе. Старый Корвик никогда не рассказывал тебе об этом, а? Хмм, но я понимаю. Не самая приятная история. — Его нос дёрнулся и он почесал его. — Я очень хочу взять да и рассказать сам, но, знаешь что? Это ж будет грубо с моей стороны, правильно говорю? Поэтому, если кто-то скажет тебе, что Моргунов – грубый козёл, то иди и скажи, что это не так. Понял? — И он подмигнул.

Стеклянная призма, созданная Асадом, по большей части оставалась целой, а сами они сейчас висели в десятке метров над разрушенным бункером. Асад подумал о двух сбежавших часовых. Похоже, предупреждение о Моргунове по радио не достигло цели, но если эти двое доберутся до базы, то будут хоть какие-то шансы.

— Эй. — Моргунов повернул голову Асада обратно. — О чём думаешь, хмм? Ты так и не ответил на мой вопрос о татуировках, знаешь ли. А это, вообще-то, грубо. Ты ведь ни на что не отвлекаешься, нет?

Асад промолчал.

— Случайно, не на тех двух пареньков, с которыми ты был раньше? Ты ведь не беспокоишься о них, верно? Что ж, давай я развею все твои тревоги. Они в порядке. — Он отпустил лицо Асада и поднял руку. — Видишь?

Огромная призма вздрогнула и разошлась, когда с самого её дна взлетели два силуэта, остановившихся прямо перед Асадом, в извивающихся щупальцах лязгающей механики.

И сердце Асада просело.

Оба часовых пытались вырваться, но без толку. Один пытался сказать что-то, но механическая маска на лице заглушала его слова практически до полной тишины.

— Тсс, — сказал Моргунов, внезапно нахмурившись. Каким-то образом теперь он выглядел даже более пугающим, чем со своей вечной безумной улыбкой. — Вы пока не заработали право говорить, малыши. Ведите себя хорошо и можете выжить. — Он замолчал на секунду. — Ну, то есть, ладно, вряд ли вы выживите, честно говоря, но тогда шансы будут хоть немного выше нуля.

Приглушённые крики прекратились.

Улыбка Моргунова вернулась, он снова посмотрел на Асада.

— Так лучше. Ну, теперь ты сможешь сосредоточиться на нашем разговоре? Я очень надеюсь. Не хотелось бы, чтобы ты витал в облаках. Ты как бы, ключ. Я тебе покажу очень много потрясающих штук, прежде чем мы закончим.

Механические щупальца теперь потянулись к нему и он даже не нашёл в себе воли бороться. С двумя заложниками, без материализации, и императором прямо перед лицом, он не видел в этом смысла. И действительно, когда приватно переговорил на этот счёт с Корвасом, жнец поддержал его мысль.

Единственной позитивной нотой было то, что Моргунов отпустил свою монструозную хватку с его запястья, позволив машинам схватить Асада.

— Итак, скажи мне, — продолжил Безумный Демон, — где ты достал эти татуировки?

— ... Мама нанесла их, когда я был молод, — ответил он.

— А, реально? Круто! Это, наверное, был тот ещё подарок, да? Будто бронированный свитер. Мама ещё жива?

— Нет.

— Хмм, точно? Ты ведь не лжёшь мне? Ложь – инструмент трусов, козлов, и обманщиков. Ты не из этих трёх, не?

— Это правда, — ответил он устало.

Моргунов ещё один длинный промежуток времени смотрел на него, наклоняя голову то в одну сторону, то в другую.

— Ну, ладненько тогда. Думаю, я тебе поверю. Так чё, уже успел поболтать со своим Сухим Богом?

Асад думал, что его уже не удивить, но в этот момент он не удержал свои глаза и они выпучились.

Хотя Моргунов просто ожидал ответа.

И снова Асад не желал отвечать.

Моргунов прижал губы, как утка.

— Ну и, так и оставишь меня без ответа, а? Не так и сложно ведь. Просто да или нет. Либо ты говорил с ним, либо нет. А! Ты не хочешь говорить, потому что это секретная информация?! Я угадал, да? Ну, можешь не беспокоиться, парень. Ты не можешь рассказать мне ничего о нём, чего я ещё не знаю. Вообще-то, это я могу сказать тебе пару секретиков о нём! Но только, если будешь хорошо себя вести! — И он снова засмеялся, хотя Асад уже не удивлялся.

Корвас ответил за него: «Мы ещё не встречались с Расаласэдом».

— Ага! Я так и думал! Что-то в тебе, парнишка, прямо-таки говорило за себя. Ну, знаешь, такая аура сомнений и разочарований. Очень жалким выглядишь, чес-слово. — Он похлопал по плечу Асада, скрытому под механическими щупальцами. — Понимаю тебя, малыш. Трудновато придерживаться ожиданий, да? Но ты однажды поймёшь, что на самом деле всем плевать.

Асад ответил просто взглядом разочарования, когда механические щупальца подняли его в воздух, прямо перед Безумным Демоном.

— Мм, по лицу вижу, что ты пока не понял, — сказал Моргунов. — Тебя всё ещё сдерживают все эти ловушки, которые устраивают люди друг для друга. Тихая тирания «ожиданий». Социальная ответственность и мораль. Ты пока не понимаешь, насколько бессмысленна вся эта фигня на самом деле.

Асад заглушено вздохнул.

Моргунов щёлкнул пальцами и начал ходить вокруг него, продолжая говорить:

— Но это ничего. Я не буду читать тебе нотаций. Не слишком много, то есть, хе-хе-хе. Молодые должны учиться в собственном темпе. Уверен, ты и сам это поймёшь, однажды. Если переживёшь нашу встречу. Хе-хе-хе, должен признать, сейчас шансы твои невелики. Но я буду болеть за тебя. В любом случае, вернёмся к делу. Думаю, я знаю, в чём проблема. Ты разочарован, потому что не можешь поговорить с Расаласэдом, верно? И это можно понять, ведь годы идут. Относительно меня ты всё ещё дитя, но уже не младенец. Так что разговаривать должен бы уже научиться, верно говорю? Дети должны уметь говорить. Это нормально.

— И ты думаешь, что это твоя вина, верно говорю? Типа, ты слишком тупой, чтобы понять. Не можешь определить, что же не так. И поэтому разочарован! Блин, вот это чувство я знаю! Сколько у меня было таких случаев?! Ох, оно просто худшее! — Он снова встал перед лицом Асада. — Хорошие новости, пацан! На самом деле это не твоя вина! Или, по крайней мере, я процентов на восемьдесят уверен, что не твоя. А это довольно неплохо, да? Хорошие шансы. Просто не вини меня, если я ошибусь. Двадцать процентов тоже никто не отменял, верно?

Рот Асада был закрыт механической маской, как и у обоих часовых, но после выслушивания всей этой чуши он набрался смелости сказать:

— О чём ты, чёрт возьми, говоришь?

Моргунов ткнул его пальцем в лоб:

— Татуировки, мальчик мой. Если они смогли защитить твой дух от моей могущественной души, то они же, с довольно большим шансом, «защищают» тебя от Расаласэда. Не позволяя даже связаться с ним.

Асад моргнул. Это... не могло быть правдой.

Моргунов щёлкнул пальцами:

— И если дело в этом, то решение очевидно! Просто убери татушки!

— Но... их нельзя убрать...

— Опа. Это сейчас был вызов?

— Н-нет.

Корвас снова вмешался: «Он просто хотел сказать, что они вырастают заново во время регенерации».

— А. Ну, это ведь вообще не проблема, — сказал Моргунов.

Асад закрыл глаза, пытаясь не думать о том, к чему он ведёт. У него не получилось. Пытка ожидающая его была слишком очевидна. Мог ли он что-то сделать? Мог ли хоть кто-то что-то сделать?

Сожаление наполнило его разум. Он не чувствовал себя таким беспомощным много лет. Если бы только до него сразу дошло, что всё закончится вот так, он бы атаковал Безумного Демона интенсивнее, а не просто сдался бы так быстро. Даже с подавленной материализаций, должен был быть способ сражаться дольше.

Кварцевая призма вздрогнула и снова пришла в движение, и в этот раз продолжала двигаться, пока Асад не почувствовал, как она начинает опускаться. Он видел, как горизонт смещается.

— В любом случае, здесь не место, чтобы начать снимать с тебя кожу живьём, — сказал Моргунов. — Поле боя для боя, а не для науки и пыток. Но не беспокойся! Я знаю кучу подходящих мест! Коллекционировать лаборатории и мастерские, можно сказать, стало моим хобби. Хотя в Кэлтосе я так и не нашёл ничего на свой вкус. Ооо, эй, а ты знаешь что-нибудь подходящее в Саире?

Асад не ответил.

— Ну-ну, хватит так на меня смотреть. Никому не нравятся жалкие неудачники.

Асад просто повесил голову и вздохнул.

— Да ладно! Ты должен быть счастлив! Я ведь помогаю тебе! Если я прав, то тебе удастся поговорить с Сухим Богом! Разве ты не счастлив?! Блин, какой же я шикарный парень, да?!

— «Почему тебе так интересен Расаласэд?» — спросил Корвас.

— Хмм? А для этого должна быть причина? Он же отличный чувак.

— «Лжёшь. Ты что-то задумал. Я знаю это»

— Хе-хе-хе.

— «Хмф. А знаешь что? Я бы тоже хотел, чтобы ты с ним встретился»

Призма снова опустилась до земли. Дот исчез, оставив за собой только пустой песок, песчинки которого поднял в воздух сильный и ледяной ветер, обычный для зимних месяцев в Юго.

Но даже этот ветер был не таким колючим, как смех Безумного Демона, достигший ушей Асада:

— Ты думаешь, что я с ним не справлюсь?! Честно говоря, я сам на это немного надеюсь!

Корвас не ответил, как и Асад.

Но Моргунов не двигался. Его громкий хохот успокоился и он просто остался стоять перед Асадом, Корвасом, и двумя часовыми. Он осмотрелся, что-то потормошил в кармане, громко втянул воздух носом, и почесал щёку.

Асад хотел спросить, что он делает, почему не забирает их в лагерь Избавления, но

придержал язык. Если этот безумец хочет тратить время, то пускай.

— ... Испытывали ли вы когда-нибудь ощущение, будто вы слишком хороши? — спросил Моргунов. — Как если бы нужно приостановиться, чтобы остальной мир мог вас догнать, иначе просто станет не интересно играть с остальными.

Асад ответил пустым взглядом.

Моргунов поцокал языком, помахал руками взад-вперёд, разминаясь.

— Ну. Может, ещё пару минут. Если никто из них так и не разберётся, то виноваты только они сами, верно говорю?

О чём говорил этот сумасшедший, Асад не понимал.

— Мм. Интересно, им просто плевать или они такие тупые? А может это страх? Впрочем, всё сразу тоже вариант. Может, нужно было оставить какие-нибудь намёки. Та ну, это было бы прям совсем не честно, да? Если кто-то хочет бросить мне вызов, то я не должен им помогать, так? Почему я должен поддаваться, чтобы у них появился хотя бы шанс? Это не честно, говорю я вам! Но, думаю, пока мы тут ждём, это ведь, как бы, тоже поддавки, так что... Хмммм. Ооо, тогда нужно сделать полосу препятствий! Или это будет слишком высокомерно с моей стороны, как считаете?

Он просто продолжал болтать, то поглядывая на горизонт, то на Асада, будто спрашивая его мнение, но никогда не дожидаясь ответа.

В итоге Асад начал думать, что пытка, похоже, уже началась.

А потом Безумный Демон разом стих и его голова резко повернулась на юго-восток. Расширенные глаза стали ещё шире, а удовольствие на лице ещё очевиднее:

— Ну наконец-то! Оппонент!

Асад тоже повернул голову, но никого не видел и не чувствовал. Хотя ветер становился всё сильнее.

— Да неужели это тот, о ком я думаю?! Каким же храбрым мальчиком он стал! Надеюсь, малыш знает, что делает! Хе-хе-хе-хе!

Ветер продолжал усиливаться. И быстро. Вот он уже поднимал песок и закручивал его вокруг них, перекрывая обзор практически полностью.

Моргунов горизонтально махнул рукой и песчаный вихрь в одно мгновение исчез, разорванный флотилией крошечных механизмов, появившихся из дюны под ними.

И они были не одни. Моргунов указал рукой на юг и гигантский механизм напоминающий змею вырвался из песка и полетел к чёрной точке далеко в небе.

Ветер снова внезапно усилился и механическая змея сбилась с курса. Вместо того чтобы врезаться в человека, она облетела его по орбите и полетела обратно в Моргунова.

Который хохотнул и змея вдруг в воздухе разделилась на тысячи частей, упавших вокруг него и пленников.

Асад видел, как некоторые запчасти превращаются в пыль и снова проваливаются сквозь песок.

— Парсон Майлс! — закричал Моргунов. — А ну сюда спустил свою жопу и поздоровался! Так давно не виделись! Дай-ка я посмотрю на тебя!

Асад моргнул и попытался присмотреться. Генерал-капитан Парсон Майлс? Тот, кто стоял за случившимся с рейнлордами? Это ведь не мог быть он, да? Его должен был выгнать из Саира сам Авангард.

Но когда человек медленно опустился с неба и Моргунов создал гигантскую лампочку прямо из песка, чтобы подсветить территорию, Асад увидел, что это действительно он.

Асад встречал его лишь пару раз, ещё много лет назад, но вся собранная сэндлордами информация и фотографии помогли обновить память о нём.

Моргунов снова смеялся:

— Вау! А ты всё молодой и красивый! Как дела?!

Длинное пальто Парсона трепыхалось вокруг его отсутствующих ног, пока он парил в небольшой высоте над землёй, видимо решив, что так безопаснее, чем спускаться. Он явно использовал пан-розум, и наверняка не планировал прекращать, пока находился рядом с Моргуновым.

— О, дела у нас бывали и получше, — спокойно сказал он двумя голосами. — Эта твоя война добавила много суматохи.

— Моя? — переспросил Моргунов. — Тебя обманули! Я просто помогаю Кэлтосу в борьбе против большого плохого Авангарда! Иначе у них не было бы ни шанса против вас, головорезов

в форме, хе-хе! То есть, ты только посмотри, что вы уже сделали с бедным Саиром!

— Ага, мы в курсе, что у тебя самые благородные намерения, — сказал Майлс. — Мы не думаем, что как-то можем убедить тебя уйти, так?

— Дай-ка подумать! Хмм! Вообще, то ради чего я пришёл, уже со мной! Так что причин оставаться у меня нет!

— Это ловушка, — предупредил Асад. — Он ждал–

Механическая маска прочно прицепилась к его лицу.

Моргунов нахмурился и воздух внезапно стал гораздо тяжелее. Казалось, что сама гравитация стала сильнее.

— Тц-тц. Я не был так разочарован в ком-либо уже много лет, мистер Лев. Весьма не круто с твоей стороны, должен сказать.

Но Майлс просто наклонил голову:

— Ты ведь не думал, что мы тебе верим?

Улыбка Моргунова вернулась мгновенно:

— Ну, я надеялся, что вы не верите, но должен заметить, что добирались вы сюда долго, поэтому многого ожидать от вас тоже не хотел! А ещё мне просто не нравится, когда люди влезают в разговоры, к которым не готовы. Реально мутят воду, да? Ненавижу мутную воду.

— Если только не ты её мутишь.

— Ооо, и к чему это ты клонишь, интересно? Уверен, к ещё какому-то обману, в который веришь без озарений совести и логики!

Майлс проигнорировал его комментарий и осмотрелся:

— Ты очень смел, раз пришёл сюда без поддержки.

Вместо слов Моргунов ответил широкой зубастой улыбкой. После чего сменил тему:

— А ты что в Саире делаешь, кстати говоря? Когда я проверял в последний раз, ты был в

Джезболе. Разве не нужно сейчас разбираться с конфликтами в Мельмуре? Туда лететь было бы не так далеко.

— Ты следишь за нашими передвижениями? Мы почтены тем, как много для тебя значим.

— Не слишком радуйся. Это просто потому, что ты обычно с одним маршалом путешествуешь. А теперь отвечай на мой вопрос. Возможно, до тебя дошла одна маленькая «подсказка», оставленная мной? Наверняка от старого приятеля, верно говорю?

Майлс глубоко нахмурился:

— К сожалению, мы очень давно разорвали все связи со старым приятелем, о котором ты думаешь.

— Ага, я слыхал про что-то такое, — кивнул Моргунов. — Но потом подумал, может это детишки просто хотят, чтобы я поверил! Пытаются сбросить папку Моргунова со следа, хмм?! А сами занимаются самыми-самыми скрытными делами!

— Уж от тебя мы никогда и не мечтали что-то скрыть.

— Комплимент или сарказм? Наверное, чуть того, чуть другого? Ты ведь ходячее противоречие. Ну, парящее, в данном случае.

— От тебя мы примем это как комплимент.

— Хе-хе-хе, так на что ты надеялся, внезапно появившись здесь и бросив мне вызов, хмм? Опять какая-то скучная тактика или планируешь выиграть время для своих больших и страшных друзей? Или реально веришь, что можешь победить меня одни?

— Первое.

— Оу-у! Бу-у-у! Я в тебя сейчас камень кину! Надо было сказать: «Взгляни на небо, ты видишь его в последний раз!», ну или что-то такое!

— Ха. Нет смысла от пустых жестов перед тем, кто видит нас насквозь.

— Ооо, снова комплименты? Слушай, вы с жнецом ведь не собираетесь присоединиться к Избавлению?

— Нет.

— Жаль. В целом, мне понравилось, как ты показал себя во время нашего столкновения в Белвиле. Нанёс мне смертельный удар. Впечатляюще.

— Ты тогда был не совсем собой, разве нет?

— Хе-хе, да что вообще значит, быть собой? Кто знает? Может тогда я был ближе к истинному себе, чем когда-либо ещё!

Глаза Майлса прищурились немного и он взглянул на Асада, прежде чем снова обратиться к Моргунову:

— Ты сказал… что уже получил то, ради чего пришёл?

— Да, сказал. Люблю, когда меня слушают.

— Твоя цель – захват Асада Наджира?

— Хмм? А, так его зовут? Честно говоря, я решил взять паренька, просто потому что мне понравились его татуировки!

— Учитывая, с кем мы говорим, — наклонил голову Майлс, — в эту версию можно поверить…

— Естественно, это же правда, — сказал Моргунов. — По-вашему, я когда-то настолько низку паду, чтобы лгать? Если так, то я оскорблён.

Майлс не ответил.

Моргунов просто продолжил говорить:

— Эй, а где ваш Титан? Если ты знал, что я иду сюда, то должен был сказать ему, не? Или реально веришь, что Ледяное Сердце сможет остановить меня?

— Может быть, тебе стоит подождать ещё немного, чтобы узнать наверняка.

И Моргунов замер, его глаза широко раскрылись – может в размышлениях, может в предвкушении. После чего он, конечно же, широко улыбнулся:

— Хе-хе! Если ты думаешь, что я пришёл себя неподготовленным для сражения с кем-то слабее Сермана, то, боюсь, будешь сильно удивлён, мальчик мой!

Теперь была очередь Майлса замолчать. И выглядел он гораздо более неуверенным, чем Моргунов.

— Радуйся, Парсон Майлс, — засмеялся Безумный Демон. — Я не часто такие предупреждения даю. Обычно я просто делаю что-то, а потом разбираюсь с последствиями. Хе-хе, либо оставляю последствия на других людей.

— Вроде нас, — сказал Майлс.

— Мм, наверное.

— Ну, к сожалению, как бы мне ни хотелось просто уйти и оставить тебя в покое, я не думаю, что это будет мудрым решением.

— Ого! А чего так? Ну, то есть, я в любом случае не собирался отпускать тебя, пока ты со мной не сыграешь, но мне всё равно очень интересно, какие мыслишки забрались в твою маленькую хитрую головку!

Майлс напрягся.

Асаду казалось очевидным, что Моргунов просто тратит время в ожидании других противников. Он мог бы атаковать в любой момент, что Майлс наверняка знал – и потому, видимо, позволял этому разговору затянуться.

— Если так надо знать, — сказал Майлс, — причин у меня полно.

— Я слушаю!

— Первая причина просто в том, что Саир – ворота к Интару. Если Авангард позволит вам его забрать, то вы сможете затащить в войну ещё одну континентальную сверхдержаву.

— Ммхмм, ммхмм, — прогудел Моргунов, наклонив голову. — Смело с твоей стороны считать, будто я не могу сделать этого без завлечения в войну Саира.

Секунду Майлс молчал, после чего продолжил:

— Во-вторых: очевидно, что у тебя есть какие-то планы на Асада Наджира.

— Очевидно? С чего это очевидно? Ты же сказал, что можешь поверить, будто я взял его просто ради татуировок, нет? — Моргунов резко поднял ладонь ко рту. — Только если…?! Не говори мне, что ты солгал об этом?!

— Мы думали, это было очевидно.

— Хе-хе. Ну, может быть. А знаешь, что реально очевидно? То, как ты притворялся, будто и так не знаешь, ради чего я здесь. Тебя вообще не волнует Интар. Тебя волнует только то, что в моих руках появится сила бога!

— Что за чушь? Какого ещё бога?

— А, да! Не позволяй маске невежества упасть! Может я поверю тебе, если ты будешь притворяться достаточно долго!

— Ты и вправду безумен…

— А ты всё ещё контактируешь с Лжецом Листе, не так ли? Поэтому знал, куда идти. И поэтому ты здесь один. Как только узнал, насколько срочное дело, то понял, что времени ждать подкрепление нет, верно? Организация достойного ответа для меня заняла бы немало времени, да?

Парсон просто хмурился.

— О, придумал! — сказал Моргунов. — Думаю, свой следующий визит я нанесу Лжецу! Какие интересности я смогу у него узнать, а?

И всё равно Парсон сохранял тишину.

— А, знаешь что? Уверен, встреча будет ещё лучше, если я принесу ему тебя, Парсон Майлс!

И все дюны вокруг них задрожали.

http://tl.rulate.ru/book/1701/1115698